

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О СПОСОБАХ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация:** в статье отмечено, что стремительное развитие технологий сокращает расстояния и размывает границы между государствами и людьми. Технологии и глобализация, решая многие проблемы, также создают новые вызовы и риски в виде вспышек ксенофобии. Статья посвящена разбору двух способов межкультурного и межличностного взаимодействия: на основе толерантности и на основе православных ценностей. Принято считать, что эти две стратегии антагонистичны и на смену толерантности должна прийти стратегия, основанная на православных ценностях, соответствующих российскому культурному коду. В работе использовались следующие методы исследования: диалектический, сравнительный и социокультурный. Выявлены общие ценности и смыслы, разделяющие обе стратегии, а также отмечены различия. Сделан вывод: проблема выбора более эффективного способа межкультурного и социального взаимодействия решается не устранением или заменой одной стратегии на другую, а их взаимодополнением.*

***Ключевые слова:** стратегии взаимодействия, православие, толерантность, мультикультурализм, интеркультурализм, диалог культур.*

Современное беспрецедентное смешение народов и культур создает серьезные проблемы взаимодействия, которые способны разрушить социальный мир вспышками насилия и агрессии. Россия, как и многие другие страны, не избежала обострения проблемы межкультурного взаимодействия, в связи с чем тема толерантности здесь особенно актуальна.

Толерантность понимается как принцип, который призван поддерживать равновесие в обществе, способствовать гармонизации социального пространства, создавать возможности для общения и сотрудничества людей, принадлежащих к разным народам, этносам, группам, культурам, религиям, мировоззрениям. Российские исследователи обращают внимание на взаимосвязь толерантности и мультикультурализма, в основе которой лежит диалог культур [2]. Тем не менее, следует отметить, что концепция мультикультурализма в последнее время подвергается серьезной критике: модель мультикультурализма показала свою несостоятельность в контексте интеграции мигрантов из разных стран с европейским сообществом. Сегодня надежды возлагаются на новую парадигму – интеркультурализм.

Однако, думается, потенциал мультикультурализма себя исчерпал не до конца. «Провалилась» не сама идея мультикультурализма, а ее нынешний вариант практической реализации. Иными словами, на практике отсутствует главное: понимание важности диалога культур, что означает реальное, а не формальное признание ценности другой культуры. Две парадигмы – мультикультурализм и интеркультурализм – представляют собой два разных, но взаимосвязанных подхода, при этом, интеркультурализм не заменяет мультикультурализм, а дополняет его.

Эти два понятия отличает не отказ от диалога и взаимодействия, а разная направленность восприятия социальной реальности: мультикультурализм обращает внимание на макроуровень и поэтому чаще обращается к политическим темам, а интеркультурализм ориентируется на микроуровень (институты гражданского общества) и межличностное общение. Таким образом, можно констатировать, что позиции толерантности близки не только мультикультурализму, но и интеркультурализму, где диалог культур является важнейшим атрибутом для каждой из них.

Что касается понятия толерантности, то среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу. Толерантность понимается и как терпимость, и как

принятие и признание. Думается, именно принятие или признание отражает истинное значение толерантности (термин «терпимость» психологически некомфортен для обеих сторон). Толерантность как социальный принцип требует признания другого человека равным себе. Однако истинное узнавание «другого» возможно только в форме диалога, в процессе которого формируется единое смысловое пространство [1].

Принято считать, что толерантность напрямую связана с политической демократией и либерализмом, с идеей прав человека. В современной России наблюдается резкое неприятие либеральной парадигмы, отсюда, видимо, и неприятие толерантности, воспринимаемой как плод светской западной культуры. В современном российском дискурсе доминирует идея традиционных ценностей, приверженности духовно-историческому опыту. Поэтому в качестве стратегии социального поведения и межличностного общения государством предлагается опираться на этот опыт, руководствоваться собственным культурным кодом. Поскольку русская культура развивалась под большим влиянием христианской традиции, речь идет прежде всего о православных ценностях. Соответственно, стратегия социального взаимодействия, основанная на православных ценностях, рассматривается как альтернатива стратегии социального взаимодействия, основанной на толерантности. Эти стратегии воспринимаются как антагонистические, и это похоже на вышеупомянутую дискуссию о мультикультурализме и интеркультурализме.

Формат диалога предполагает уточнение позиций сторон – соотнесение системы ценностей «другого» с собственной системой, а значит, лучшее понимание не только другой позиции, но и своей собственной; поиск общих точек соприкосновения, что способствует сближению взглядов, снижает недоверие. Такое взаимодействие не вредит человеку, а обогащает его – новым опытом, идеями, открывает перспективы и возможности, способствует созданию смыслов. Философия толерантности означает отказ от черно-белой картины мира, логику деления на «свой и чужой». Именно такая оппозиция лежит в основе ксенофобии, которая неизбежно оборачивается насилием над «другим», существование

которого рассматривается как угроза сложившемуся порядку вещей и привычной картине мира [3].

Толерантность, понимаемая как признание и принятие «другого», соотносится с такими важными категориями православия, как смирение, милосердие, прощение. В основе толерантности лежит несовершенство человеческой природы, возможность ошибок со стороны человека. Православная позиция – принимать несовершенства и ошибки других, осознавая также свое несовершенство. Важно, что толерантность не означает согласие с убеждениями, которые вы не разделяете. Речь идет о принятии человека, а не его взглядов, поведения или мировоззрения. Другими словами, толерантные люди обращают внимание не на то, что людей разделяет, а на то, что их объединяет, а именно на их общую принадлежность к человеческому роду.

Противники стратегии социального поведения, основанной на толерантности, считают, что она противоречит русскому менталитету и культурному коду. Однако такое утверждение идет в разрез с «ядром» христианской максимы – любви к ближнему. В православии есть такая духовная практика – внутреннее делание (важная духовная работа по «наведению порядка» в собственной душе). Именно в душе происходит покаяние – то, с чего начинается внутренняя работа, здесь осуществляется так называемая «невидимая борьба» человека со своими страстями, шаг за шагом искореняется зло и возвращается добро.

В результате сравнения двух описанных выше стратегий можно прийти к выводу, что у них много общего – это взгляд на человека как на цель, а не на средство, признание «другого» как равного, уважение к личным границам. Кроме того, диалог – важный смысловой момент обеих стратегий (в случае стратегии, основанной на православных ценностях, речь идет о диалоге человека с Богом, через который осуществляется связь с другими людьми). В то же время, в стратегиях есть и отличия. С точки зрения православного дискурса человек есть существо трансцендентное, способное выйти за пределы своей эмпирической природы в устремлении к Абсолюту (Богу). Для того, чьей истинной сущностью является духовное начало, нет пределов и ограничений.

Понятие толерантности, возникшее в рамках светской традиции, рассматривает человека как представителя рода человеческого, ограниченного рамками земного существования, живущего в границах государств, жизнь и деятельность которых регулируются законом. Отсюда и разные акценты: стратегия межкультурного и межличностного взаимодействия, основанная на толерантности, сохраняет направленность на установление контактов с внешним миром, а стратегия, основанная на христианских (православных) ценностях, ориентируется на совершенствование собственной души и своего отношения с Богом, – на внутренний мир. Тем не менее, человек одновременно живет во внешнем и внутреннем мире – и то, и другое одинаково важно.

Следовательно, эти два подхода отражают два различных способа существования человека – социальный и духовный (метафизический). Поэтому противопоставление этих подходов ложно, и призывы к выбору между ними навязаны лишь политической конъюнктурой.

Список литературы

1. Миронов В.В. Мультикультурализм: толерантность или признание? / В.В. Миронов, Д.В.Г. Миронова // Вопросы философии. – 2017. – №6. – С. 16–28.
2. Суслов А.В. Эволюция и кризис мультикультурализма в свете идей полиэтнической (межкультурной) справедливости / А.В. Суслов // Философия и культура. – 2021. – №9. – С. 20–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbpublish.com/> (дата обращения: 03.02.2023).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: library_read_article.php?id=36625 (дата обращения: 03.02.2023).
4. Чернова Т.А. Диалог культур как основа толерантности в современном обществе / Т.А. Чернова // Colloquium-journal. – 2020. – №33 (85) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-kak-osnova-tolerantnosti-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 03.02.2023).